

Глава 75. Суд Круглого стола

Голос Нин Чжуня прозвучал ледяным холодом. В устах юноши эти короткие слова — «должен умереть» — таили в себе такую скрытую жажду крови, что она, подобно пущенной под водой стреле, обожгла пространство едва уловимым смертоносным блеском.

Последний раз Ли Цзяньчуань видел партнера в столь странном, пугающем состоянии еще во время инцидента в «День лавины».

— Всё в порядке, Фэйр, спасибо за заботу, — Ли мягко улыбнулся, мастерски выдерживая образ вежливого и спокойного старшего.

— Вот именно, парень, не бери в голову! Альберт — настоящий везунчик! — Дэвид, чей страх уже сменился привычным бесшабашным весельем, громко расхохотался. — Громадина едва нос ему не прищемила! Если бы Альберт не вздумал в ту секунду обернуться и прикрикнуть на Салливана, его бы точно раздавило всмятку!

Ли заметил, как взгляд Нин Чжуня потяжелел, но в нем не отразилось ни тени удивления.

«Значит, в этой игре и впрямь что-то не так, — промелькнуло в уме Ли. — Что-то целенаправленно охотится на меня. Нин Чжунь явно в курсе и пришел, чтобы вмешаться и защитить, но правила этого мира сковывают его по рукам и ногам, не давая действовать в полную силу»

— А нога господина Альберта... — юноша скользнул взглядом по костылям, и в его глазах промелькнула мрачная тень.

— Маленький Альберт ушел, и наш бедняга совсем обезумел от горя. Шел, ничего перед собой не видя, да и скатился с лестницы. Видишь, какой гипс? — Дэвид пренебрежительно ткнул носком ботинка в правую ногу Ли Цзяньчуаня, закованную в толстый слой белого гипса. — Врачи говорят, еще долго с ним таскаться.

Заметив этот жест, Нин Чжунь поднял голову и одарил Дэвида коротким, бесстрастным взглядом. Тот невольно втянул голову в плечи, внезапно ощутив, как по спине пробежал странный холодок.

В этот момент Сидни отпер дверь мониторной и пригласил всех войти.

— Альберту и впрямь чертовски везло: ни я, ни Дэвид и глазом моргнуть не успели... Сначала посмотрим записи. Я уже вызвал коллег, скоро здесь будет целая следственная группа. Нужно как можно скорее схватить этого ублюдка. До сегодняшнего дня улики против Салливана по делу на Тюльпановой авеню было маловато, но теперь, когда случилось такое...

— Эй, Сидни! — дежурный офицер в комнате охраны поприветствовал детектива. Тот коротко кивнул и, наскоро объяснив ситуацию, уселся за компьютер, лихорадочно щелкая мышью.

— Это определенно не несчастный случай. В комнате отдыха совсем недавно сделали ремонт, обустраивали её как люксовую приемную. Люстра просто не могла упасть из-за ветхости...

Ли Цзяньчуань, опираясь на костыли, опустился в свободное кресло рядом с Сидни. Нин Чжунь встал за его спиной, положив руки на спинку стула. Оба, не отрываясь, впились глазами в экран монитора.

Дэвид привалился к краю стола:

— Мы уже смотрели крепление — трос будто бы сам лопнул... выглядел так, словно прогнил за секунду.

Офицер нашел нужный фрагмент и запустил воспроизведение с начала рабочей смены, бросив на Дэвида раздраженный взгляд:

— О том и речь! То, что не должно гнить, вдруг рассыпается в труху — разве это не аномалия? И эта чертовщина случается именно там, где сидит Салливан. Как тут не заподозрить неладное?

— Ладно-ладно, я в ваших детективных штучках не силен, — Дэвид виновато почесал затылок и, заметив, что его никто не слушает, замолчал, тоже уставившись в монитор.

Запись шла в ускоренном режиме. Две камеры в комнате отдыха перекрывали почти всё пространство, не оставляя слепых зон.

Сначала помещение пустовало. Спустя некоторое время детектив ввел Салливана; они обменялись парой фраз, после чего богатый наследник завалился спать на кровать у стены. Около полудня Салливан проснулся, другой детектив принес ему обед. Пленник немного поворчал, поел и принялся резаться в приставку. А затем на экране появились Ли Цзяньчуань с друзьями, и люстра рухнула вниз.

— Салливан даже не взглянул на эту чертову лампу... — озадаченно пробормотал Дэвид.

Детектив нахмурился. Салливана привезли в участок только из-за шумихи, поднявшейся после вчерашней смерти Лауна. До этого момента никто не знал, что он вернется в полицию, и уж тем более никто не мог предугадать, что его решат поселить в комнате отдыха, а не запрет в камере. Версия о заранее подготовленной ловушке трещала по швам.

— Неужели и впрямь случайность? — Сидни пребывал в замешательстве. — Но даже если нет, то против кого это направлено: против Салливана или всё же против Альберта? Пойду узнаю,

нашли ли что-нибудь при осмотре обломков...

Он уже собирался выключить компьютер и встать.

— Погодите, — Ли Цзяньчуань остановил его коротким жестом. — Офицер Сидни, будьте добры, отмотайте назад, к тому моменту, когда Салливана только ввели в комнату. Запустите на обычной скорости... и сделайте звук погромче.

Сидни послушно щелкнул мышью. На экране снова возник Салливан, входящий в комнату следом за полицейским. Звук из колонок стал отчетливее, и они услышали, как подозреваемый, брезгливо оглядывая помещение, проронил:

— Я терпеть не могу грязь, господин офицер.

— Не беспокойтесь, господин Салливан, здесь прибрались вчера вечером, — отозвался полицейский.

Ли нажал на паузу.

— Можно взглянуть на записи за вчерашний вечер? Кто именно убирал комнату?

Пристально изучать записи внутреннего наблюдения в участке постороннему было не положено, но, учитывая связи Дэвида, Ли позволил себе проявить настойчивость, сохраняя при этом вежливость.

— Подозреваете уборщика? — детектив приподнял бровь, переключая каналы. — Салливан оказался здесь из-за смерти отца Андре, а это чистой воды случайность. Если только...

Сидни осекся, осознав, к чему клонит мужчина. Запись пошла, и Ли договорил за него:

— Если только тот, кто убил Лауна, и тот, кто подготовил это, — не один и тот же человек. И тут возникает вопрос: зачем ему понадобилось убивать отца Андре и подстраивать ловушку в комнате отдыха? Какое отношение он имеет к этому делу?

В этот момент на экране, запечатлевшем вчерашние события, мелькнула фигура. Ли взглянул на время: шесть часов десять минут вечера.

Как только человек появился в поле зрения камер, Ли Цзяньчуань понял — перед ним преступник. Было очевидно, что этот человек прекрасно знал расположение объективов: ни под одним углом его лицо не попало в кадр. На нем была мешковатая голубая униформа технического персонала, он шел, нарочито сутулясь, в кепке с глубоким козырьком и маске, скрывавшей все черты лица.

Войдя в комнату отдыха, он запер дверь на засов, подтащил стул и принялся протирать люстру. В процессе он незаметно выудил из кармана флакон и начал обильно смазывать декоративный трос, на котором висела антикварная конструкция. Закончив, он протянул от потолка к окну едва заметную, судя по отблескам, тончайшую прозрачную нить.

Завершив приготовления, он как ни в чем не бывало продолжил уборку. Видимо, работа его утомила: он трижды вытирал пот со лба, и в эти моменты кепка чуть приподнималась, обнажая гладкую, лишенную волос макушку. Закончив «уборку», лже-работник вальяжно покинул помещение.

Сидни помрачнел и мгновенно переключился на уличные камеры, но, как назло, та, что просматривала переулок за зданием управления, оказалась неисправна. Если Ли не подводило чувство пространства, именно туда выходило окно комнаты отдыха, через которое была пропущена леска.

Чтобы обрушить люстру в нужный момент, преступник должен был находиться в том самом переулке. И, как и в случае с Лауном, ключевая камера «случайно» вышла из строя.

— Проклятье! — детектив с силой ударил кулаком по столу. Ли понимал его ярость: позволить преступнику водить полицию за нос в их же собственном доме было высшим оскорблением.

Сидни немедленно связался с клининговой компанией, но там ответили, что вчера никто не направлял сотрудников в управление. Вскоре вошел другой офицер с результатами экспертизы троса: на волокнах обнаружили следы особого состава со слабыми коррозионными свойствами.

Офицер, черный от гнева, повел людей осматривать переулок, но поиски не дали результатов. Во время обыска он внезапно озвучил мучивший его вопрос:

— Если Салливана загнали сюда намеренно, как этот ублюдок мог быть уверен, что его поселят именно в комнате отдыха, а не где-нибудь еще?

Нин Чжунь, до этого стоявший в глубокой задумчивости, поднял глаза и едва заметно улыбнулся:

— Учитывая нехватку улик и тот факт, что его выпустили под залог, вы бы не рискнули отправить его в общую камеру. В самом управлении слишком много секретных отделов, а Салливан всё еще подозреваемый. Мест для него было не так много. И если преступник знал о его нелюбви к грязи, то свежеремонтированная люксовая комната отдыха стала очевидным выбором.

Юноша сделал паузу и добавил:

— К тому же о том, что господин Альберт придет навестить Салливана, наверняка знали

многие. Возможно, целью с самого начала был именно Альберт? Иначе почему трос не дернули, когда Салливан обедал прямо под люстрой?

Заметив, что все взгляды устремились на него, Нин Чжунь, вспомнив о своей роли скромного подростка, слегка поджал губы и застенчиво улыбнулся:

— Это просто догадки... Я тоже очень хочу найти того, кто убил моего отца.

Дэвид, слушавший его с открытым ртом, восхищенно поднял большой палец. Для его пустой головы подобный анализ казался верхом гениальности.

Ли, имитируя жест утешения, положил руку на плечо Нин Чжуна. Повернувшись спиной к остальным, он беззвучно одними губами произнес:

— В этом раунде суда обсуждение улики не заглушается.

Нин Чжунь кивнул. Его взгляд скользнул к руке партнера, лежащей на его плече — правой руке в перчатке, скрывающей отсутствие пальцев. Он осторожно коснулся ткани, слегка сжал её, и его глаза мгновенно встретились с глазами Ли:

— ...Все?

Ли Цзяньчуань был поражен тем, как быстро юноша уловил суть. Поведение партнера почти открыто кричало о том, что он здесь не как простой игрок.

— Все, — ответил Ли, словно загадкой. Он хотел было рассказать о том, как его подставили, и о бреши в системе Круглого стола, но стоило ему открыть рот, как вместо слов раздалось протяжное «би-и-ип».

«Значит, всё, что касается самой системы, по-прежнему под запретом», — хмуро констатировал Ли.

Цензура в первом раунде казалась тотальной, но теперь стало ясно: «бип» неизбежен только при упоминании истины Круглого стола. Обсуждение же текущих дел иногда дозволялось, а иногда нет — правила оставались туманными.

— Брат, тебе больно?

Серовато-голубые пряди волос щекотали ресницы. Нин Чжунь наклонился и, прикрыв глаза, оставил едва ощутимый поцелуй на перчатке, там, где у Ли не хватало пальцев. Выпрямившись, он незаметно скользнул рукой под манжет рубашки мужчины, нежно сжимая его запястье в успокаивающем жесте.

— Это ведь не по-настоящему, — Ли улыбнулся и ласково взъерошил мягкие волосы партнера.

В мире Пандоры они были лишь сознаниями, а не плотью. Даже если тебя разрубят пополам, это случится лишь с твоей ментальной оболочкой. Ли верил, что если им удастся разгадать все загадки, то все утраченное вернется к ним в реальности.

Нин Чжунь понимал, о чем он, но лишь покачал головой:

— В играх Пандоры обычно есть функция восстановления, если ты не погиб окончательно. Но не в этом раунде. Потеря частей сознания сулит много проблем... Они сделали это намеренно. Ты для них слишком... лакомый кусочек.

«Много проблем... Они?»

Ли почувствовал, что почти коснулся тайны своего преследования и причин появления здесь Нин Чжуна. Он открыл рот, чтобы спросить, но ответом ему снова было лишь механическое «бип-бип-бип».

Похоже, система твердо вознамерилась держать его в неведении. Мужчина готов был рассмеяться от злости. Судя по реакции Круглого стола, в этой игре столкнулись две силы: одна — сам Суд, хозяин этих мест; другая — нечто, скользящее сквозь его бреши, нечто, нацеленное на уничтожение Ли Цзяньчуаня.

И причина их ненависти —

Ли невольно вспомнил об искаженном сером черепе на внутренней стороне своего запястья.

***

Полиция так и не продвинулась в поисках. Под вечер Ли Цзяньчуань решил отправиться домой. Сидни, опасаясь нового покушения, выделил несколько офицеров: один должен был следовать за Ли тенью, двое других — обеспечивать скрытую охрану, отслеживая подозрительных личностей.

Полицейского, сопровождавшего их, звали Джонни. Ли гадал, не из-за созвучия ли имен детектив так ценил своего помощника. Дэвид же, не обремененный горем, укатил развлекаться со своими сомнительными друзьями.

Нин Чжунь, сославшись на страх перед возможным нападением, упросил взять его с собой. Для офицеров это выглядело вполне естественно: перепуганный подросток ищет защиты у взрослого, пусть даже этому «ребенку» уже исполнилось восемнадцать.

Поскольку Альберт проявлял странный интерес к квартире брата, Ли решил первым делом навестить туда. Юноша не возражал, а Джонни хоть и нашел это странным, но решил не спорить — родственники жертв часто одержимы поисками правды.

С помощью Нин Чжуня спальня Маленького Альберта была обыскана в считанные минуты. Это было типичное жилище холостяка — грязное, запущенное и на первый взгляд совершенно обыденное. Единственной деталью, выбивавшейся из общего ряда, была коробка, доверху набитая старыми газетами.

Разобрав завалы, Ли и Нин обнаружили, что пресса была самой разной, но все выпуски относились к одному и тому же периоду трехлетней давности. И этот период, по странному совпадению, в точности соответствовал датам на газетах из коробки, присланной Наннали в первом раунде.

Однако эти газеты не были местными листками Мейна. Это были издания соседнего города Фэйнань. Ли отчетливо помнил, что маршрут всех четырех водителей грузовиков из дела об убийстве пролегал именно между Мейном и Фэйнанем.

— С этими газетами что-то не так? — полицейский уселся на пол, помогая перебирать пожелтевшие листы.

Раз уж рядом был представитель закона, Ли решил спросить прямо:

— Господин офицер, происходило ли что-то значимое в Мейне или Фэйнане три года назад? Может быть, какие-то громкие дела?

Джонни нахмурился, изучая даты на страницах:

— В то время меня еще не перевели в Мейн... Но даже живя в другом месте, я слышал о том деле с торговлей детьми. Оно было грандиозным, пострадали десятки семей, шум стоял на всю страну. Но полиция Мейна сработала блестяще и всё раскрыла. Это одна из самых славных страниц в истории нашего управления.

— А что насчет Фэйнаня? — задумчиво спросил Нин Чжунь.

— Фэйнань... — он мучительно морщил лоб, пытаясь вспомнить. Вдруг его взгляд зацепился за уголок еще не развернутой газеты. — Вот оно! Если и было что-то в Фэйнане в те дни, кроме мелких краж, так это исчезновение школьного автобуса. Власти города тогда чуть с ума не сошли.

— Но дело ведь быстро закрыли? Водитель перебрал лишнего и нечаянно заехал в реку. Все дети захлебнулись... Тогда об этом тоже много кричали.

Ли развернул газету и впился глазами в репортаж. С первого взгляда он заметил: автобус, который искали двое суток, вез учителей и учеников из Фэйнаня на экскурсию в живописный район на границе с Мейном. И маршрут этого автобуса частично совпадал с дорогой, по которой гоняли свои грузовики те четверо водителей.

Ли попросил Джонни связаться с коллегами из Фэйнаня. Поскольку дело было старым и закрытым, те не стали делать из него тайны. Когда Ли спросил о водителях грузовиков, дежурный офицер Фэйнаня хмыкнул:

— А, дело об автобусе трехлетней давности... Те четверо из Мейна? О, мы их, конечно, трясли... В те дни на той глухой дороге машин было раз-два и обчелся. Но работники заправки подтвердили их алиби. Когда они заезжали за топливом, на их фурах не было ни царапины. Да и по времени смерти выходило, что в момент падения автобуса они как раз были на заправке... А от неё до берега реки добрых несколько километров.

Офицер на том конце провода вздохнул:

— А камеры... камеры на том участке дороги именно в те дни вышли из строя. Чертовы дорожники поленились их чинить! Если бы не это, мы бы не искали этот проклятый автобус два дня!

Ли положил трубку. Его взгляд стал ледяным.

<http://bllate.org/book/15871/1506157>